

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 7–30. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 7–30. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 94(470.317)

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-7-30>

ИСТОЧНИКО-ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА СУЩЕСТВОВАНИЯ ВТОРОГО КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ (статья 5)

Кабатов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, kabatov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

Кабатова Елена Анатольевна, инженер лаборатории археолого-этнологических исследований, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия, kabatova@bk.ru

Аннотация. Вопрос датировки городского поселения, если его дата не имеет четкого и конкретного письменного подтверждения, всегда очень проблематична и сложна. Его решение требует привлечения максимально широкого спектра данных. Настоящее исследование представлено блоком статей, в которых предпринимается попытка освещения источнико-историографического изучения вопроса существования второго Костромского кремля, включая новейшие археологические данные 2016–2017 гг., на территории Старого города второго Костромского кремля. В исследовании поднимаются вопросы: условий, специфики и датировки основания первого и второго Костромских кремлей, характер их застройки; условия обретения Костромой Феодоровской иконы Божьей Матери и места ее хранения в обоих кремлях. Отдельно рассматривается вопрос о месте, времени и условиях строительства Успенского собора как места последнего хранения Феодоровской иконы Божьей Матери, поскольку на сегодняшний день только исследования условий и датировки его строительства могут пролить свет и на дату основания Старого города второго Костромского кремля. Статья № 5 является продолжением данного блока исследований, в которой рассматривается методика полевых археологических исследований 2016–2017 гг. на участке местонахождения Успенского собора.

Ключевые слова: Костромское Поволжье, Кострома, первый Костромской кремль, Старый город второго Костромского кремля, Успенский собор, археологические раскопки

Для цитирования: Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго Костромского кремля (статья 5) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 7–30. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-7-30>

Research Article

SOURCE-HISTORIOGRAPHICAL STUDY OF THE EXISTENCE OF THE SECOND KOSTROMA KREMLIN (article 5)

Sergey A. Kabatov, Candidate of Historical Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kabatov74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8529-0470>

Yelena A. Kabatova, engineer of the laboratory of archaeological and ethnological research, Kostroma State University, Kostroma, Russia, kabatova@bk.ru

Abstract. The question of dating an urban settlement, if its date has no clear or specific written confirmation, is always very problematic and complicated. Its solution requires the use of the widest possible range of data. This research is presented in a block of articles that attempt to cover the source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin, including the latest archaeological data from 2016-2017 on the territory of the Old city of the second Kostroma Kremlin. The study raises questions about the conditions, specifics and dating of the foundation of the first and second Kostroma Kremles, their nature of development, the conditions for obtaining the icon Our Lady of Saint Theodore in Kostroma and its storage location in both Kremles. The question of the place, time and conditions of the construction of the Assumption Cathedral is considered separately, since only research on the conditions and dating of its construction can shed light on the date of the foundation of the Old city of the second Kostroma Kremlin. Article No. 5 is a continuation of this research block, which examines the methodology of field archaeological research in 2016-2017 on the site of the location of the Assumption Cathedral.

Keywords: Kostroma Povolzhye, Kostroma, first Kostroma Kremlin, Old City of second Kostroma Kremlin, Assumption Cathedral, archaeological excavations

For citation: Kabatov S.A., Kabatova Ye.A. Source-historiographical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 5). Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 7–30 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-7-30>

В 2016 г. на основании открытого листа № 1699 от «15» октября 2015 г. на право проведения археологических полевых работ в г. Костроме на территории объектов культурного наследия федерального значения «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.)», XV–XVIII вв., по ул. Чайковского 8, 10, выданного на основании принятия решения о предоставлении открытого листа 15.10.15 доценту, кандидату исторических наук, заведующему ЛАЭИ КГУ Кабатову Сергею Александровичу; на основании приказа от 27 октября 2015 г. «О продлении действия (открытого листа) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия»; а также на основании открытого листа № 1927 от 3 октября 2016 г. на право проведения археологических полевых работ на территории объектов культурного наследия федерального значения «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.)», XV–XVIII вв. в г. Кострома по ул. Чайковского 8, 10, выданного на основании принятия решения о предоставлении открытого листа 03.10.16 инженеру ЛАЭИ КГУ Кабатовой Елене Анатольевне, были проведены археологические исследования на территории Успенского собора в рамках предполагаемого воссоздания комплекса второго Костромского кремля (Старый город). Работы проводились при научном консультировании д-ра ист. наук Л.А. Беляева, заведующего отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН, при поддержке ФГБОУ ВО КГУ (в рамках учебных производственных практик) и КОО ВОО «Русское географическое общество».

В соответствии с п. 1.4., с. 4 «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» (утверждено постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук РАН от 27 ноября 2013 г. № 85)¹ (далее Положение) на участке работ по адресу г. Кострома, ул. Чайковского 8, 10 на месте планирующегося воссоздания Успенского собора (Кабатова 2021: 17, рис. 17) до начала предполагаемых земляных строительных работ были проведены археологические исследования. Археологические полевые работы проводились в период с 12 мая по 31 октября 2016 г.²

До начала полевых работ была максимально изучена источник-историографическая база участка планируемых земляных работ³ в составе город-

ской территории [Кабатов, Кабатова 2020б: 10–35; Кабатов, Кабатова 2021: 7–20]. Первоначально были проработаны материалы архивов частью дистанционно (Российский государственный архив древних актов (РГАДА); Институт истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМКРАН); Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ); Территориальный фонд геологической информации по Центральному федеральному округу; Государственное учреждение «Государственный архив Костромской области» (ГАКО); Государственное учреждение «Государственный архив новейшей истории Костромской области» (ГАНИКО); фонды, хранилища и библиотека Костромской епархии; реестр археологических исследований Инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области). Совмещение плана дорегулярной сети костромских улиц с планом современной застройки (регулярной планировкой) на основании «Списка с костромских писцовых книг...», карты схематического плана застройки Костромы XVII века, в том числе по С.С. Смирнову, и серии планов города Костромы, в том числе 1913 г. по П.Е. Навоеву, позволило определить исторический характер участка исследования, динамику изменений градостроительной картины [Кабатов, Кабатова 2020б: 10–35]. Динамика развития современной градостроительной ситуации была получена в результате работы с планами Комитета по управлению городскими землями и муниципальным имуществом. Картографирование и описание археологических исследований в предыдущие годы на сопредельных участках (приведенные данные обо всех археологических исследованиях [Кабатов, Кабатова 2020б: 16, рис. 10] (табл. 1): организациях-исполнителях, исследователях, результатах и датах проведенных работ на территории, прилегающей к участку исследования, были получены в результате работы с реестром Инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области; нумерация приводится двойная: по реестру и по обозначению на карте).

Исследования проводились в три этапа. На 1-м этапе собирались сведения о площадке предполагаемых земляных работ (историко-топографическая характеристика определялась степенью руинированности/сохранности культурного слоя по материалам близлежащих исследований, данных градостроительных карт и собственных археологических исследований). На этом же этапе соотносились полученные данные

Таблица 1

Список археологических исследований на сопредельных и прилегающих к участку работ (ул. Чайковского, 8, 10) территориях в различные годы⁴

№ на карте	№ в реестре Департамента культуры КО	Местонахождение участка археологических исследований / название отчетного документа	Время выполнения работ	Организация-исполнитель	ФИО исследователя	Датировка участка исследования	Основание к датировке
1	№295	ул. Островского, 2 «Научное заключение о проведении археологического надзора на месте устройства канализации по адресу: г. Кострома, ул. Островского 2»	2008 г.	ООО «АНТ групп»	Гордеев В.И.	с XVII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
2	№294	ул. Симановского, 4 «Научное заключение о проведении археологического надзора на участке прокладки водопровода по адресу: г. Кострома, ул. Симановского 4»	2008 г.	ООО «АНТ групп»	Гордеев В.И.	с XIII в.	по аналогии характеристик близлежащих участков культурного слоя, стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
3	№172	ул. Ленина, 4 «Краткое научное заключение по итогам охранных археологических мероприятий, проведенных на месте строительства пристройки по адресу: г. Кострома, ул. Ленина 4»	2007 г.	ООО «Костромские древности»	Гордеев В.И.	с XIII в.	стратиграфические данные
4	№151	ул. Ленина, 4 «Краткое научное заключение по итогам охранных археологических мероприятий, проведенных на месте строительства пристройки по адресу: г. Кострома, ул. Ленина 4»	2007 г.	ООО «Костромские древности»	Гордеев В.И.	с XIII в.	стратиграфические данные
5	№56	Успенский собор «Отчет на тему: Проведение археологических раскопок Успенского собора в г. Костроме»	2007 г.	ООО «Костромские древности»	Копенкин А.В.	с XV в.	керамический материал, стратиграфические данные
6	№3	«Территория Костромского кремля» «Отчет о раскопках Новостроечной археологической экспедиции Марийского государственного университета в г. Костроме летом 1989 года (Ч. II)»	2000 г.	КГУ имени Н.А. Некрасова	Алексеев С.И.	с XV в.	погребальный комплекс, керамический материал
7	№220	ул. Советская, 1 «Научный отчет (краткий) о проведенных археологических исследованиях при осуществлении гидроизоляции фундаментов здания по адресу: г. Кострома, ул. Советская 1»	2008 г.	ООО «АНТ групп»	Гордеев В.И.	не указана	не указано

№ на карте	№ в реестре Департамента культуры КО	Местонахождение участка археологических исследований / название отчетного документа	Время выполнения работ	Организация-исполнитель	ФИО исследователя	Датировка участка исследования	Основание к датировке
8	№255	территория 2-го Костромского кремля (парк Ленина) «Отчет по государственному контракту 2А-Б/08 «Проведение археологических раскопок Успенского собора в г. Костроме)»»	2008 г.	ИА РАН	Яганов А.В.	с XVII в.	керамический материал, стратиграфические данные
9	№794	«Костромской кремль» «Отчет о проведенных археологических работах в г. Костроме в 2013 г.»	2013 г.	НП «КНО»	Алексеев С.И.	с XVII в.	керамический материал, стратиграфические данные
10	№172	ул. Чайковского, 2 «Краткое научное заключение по итогам охранных археологических мероприятий, проведенных по адресу: г. Кострома, ул. Чайковского 2»	2007 г.	ООО «Костромские древности»	Гордеев В.И.	не указана	–
11	№248	ул. Чайковского, 4е «Научное заключение о проведении археологического надзора на участке гидроизоляции фундамента правой часовни главных ворот Костромского кремля по адресу: ул. Чайковского 4е»	2008 г.	ООО «Костромские древности»	Гордеев В.И.	с XVI в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
12	№367	участок, ограниченный ул. Симановского, ул. Пятницкой, пр. Текстильщиков, пл. им. И. Сусанина (№ 1 по генплану) «Отчет об археологических исследованиях в 2010 г. в г. Костроме по адресу: территория, ограниченная улицами Симановского, Пятницкой, проспектом Текстильщиков, пл. И. Сусанина (квартал 5) (по генплану дома № 2–3) и ул. Нижняя Дебря 15»	2008 г.	ЛАЭИ КГУ имени Н.А. Некрасова	Кабатов С.А.	не позднее XIV в.	по аналогии характеристик близлежащих участков культурного слоя, стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
13	№227	ул. Чайковского, 9б «Научное заключение о проведении археологического надзора на участке строительства швейной мастерской с помещением торгового, административно-офисного назначения, бытового обслуживания населения по адресу: ул. Чайковского 9б»	2008 г.	ООО «АНТ групп»	Гордеев В.И.	с XVII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)

Продолжение таблицы 1

№ на карте	№ в реестре Департамента культуры КО	Местонахождение участка археологических исследований / название отчетного документа	Время выполнения работ	Организация-исполнитель	ФИО исследователя	Датировка участка исследования	Основание к датировке
14	№279	ул. Советская 6 «Научное заключение о проведении археологического надзора на устройстве входа в цокольный этаж здания «Главпочтамп» по адресу: г. Кострома, ул. Советская 6»	2008 г.	ООО «АНТ групп»	Гордеев В.И.	с XIV в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
15	№155	ул. Чайковского 17 «Научное заключение по итогам археологического надзора на месте прокладки водопровода подстанции по адресу: г. Кострома, ул. Чайковского 17»	2007 г.	ООО «НКТ-Групп»	Колобов И.С.	не указана	–
16	№210	ул. Горная, 20а «Научное заключение о проведении археологических мероприятий на участке строительства административного здания по адресу: ул. Горная 20 в г. Костроме»	2008 г.	ООО «Костромские древности»	Гордеев В.И.	с XVI в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
	№306	ул. Горная, 2 «Заключение о проведенных археологических исследованиях (наблюдениях) на месте строительства жилого дома по адресу: ул. Горная 2»	2005 г.	КГУ имени Н.А. Некрасова	Алексеев С.И.	с XVI в.	вещественный материал (керамика)
17	№36	Советская, 37 «Отчет об археологических исследованиях при прокладке инженерных коммуникаций к реконструируемому памятнику истории и культуры 2-й половины XIX в. «Дом Киселевых» по адресу: г. Кострома, ул. Советская 37 в 2007 г.»	2007 г.	ОГУ «Наследие»	Тоцкий Е.С.	с XVI в.	косвенные данные
18	№170	ул. Советская, 18 «Заключение о проведенных археологических мероприятиях на месте устройства тротуарного покрытия (плитки) по адресу: г. Кострома, ул. Советская 18»	2008 г.	ООО «Костромские древности»	Гордеев В.И.	не указана	–
19	№75	ул. Советская 22 «Заключение о проведенных охранных археологических мероприятиях на участке нового строительства газораспределительной подстанции у кинотеатра «Дружба» в г. Костроме»	2003 г.	Творческая мастерская Колобовой О.С.	не указан	с XVII в.	косвенные данные

№ на карте	№ в реестре Департамента культуры КО	Местонахождение участка археологических исследований / название отчетного документа	Время выполнения работ	Организация-исполнитель	ФИО исследователя	Датировка участка исследования	Основание к датировке
20	№308	ул. Ивановская, 24а «Заключение о проведенных археологических исследованиях (наблюдениях) на месте строительства жилого дома, расположенного по адресу: г. Кострома, ул. Ивановская 24а»	2005 г.	ОГУ «Наследие»	не указан	с XVI в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
21	№ 542	ул. Нижняя Дебря, 15 «Отчет об археологических исследованиях в 2010 г. в г. Костроме по адресу: территория, ограниченная улицами Симановского, Пятницкой, проспектом Текстильщиков, пл. И. Сусанина (квартал 5) (по генплану дома № 2–3) и ул. Нижняя Дебря 15»	2010 г.	ЛАЭИ КГУ имени Н.А. Некрасова	Кабатов С.А.	с XVI в.	стратиграфические данные, вещевого комплекс
22	№258	ул. Кооперации, 15–17 «Отчет о научно-исследовательской работе “Археологическая карта г. Костромы”»	1991 г.	МарГУ	Алексеев С.И.	с XVI в.	керамический материал
23	№299	ул. Лесная, 11 «Научное заключение о проведенном археологическом надзоре на месте прокладки канализационного коллектора по адресу: г. Кострома, ул. Лесная, д. 11»	2008 г.	ООО «Костромские древности»	Дубов Д.С.	с XVIII в.	вещественный материал (керамика)
24	№195	«Мукомольный завод» (кв. 119) «Отчет о проведении охранно-спасательных мероприятий под пятнами застройки зданий согласно “проекта реконструкции производственного комплекса зданий и сооружений под организацию общественно-делового центра” №№ 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, на территории ЗАО “Костромской мукомольный завод” в г. Костроме, по адресу: ул. Лесная, 11»	2008 г.	ООО «Анклав»	Гордеев В.И.	с XVI в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
25	№260	ул. Дзержинского, 9 «Научный отчет о проведенных охранных археологических исследованиях на месте прокладки инженерных сетей к “Ансамблю усадьбы губернатора” по адресу: г. Кострома, ул. Дзержинского, 9»	2006 г.	ОГУ «Наследие»	Новиков А.В.	с XVI в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)

Продолжение таблицы 1

№ на карте	№ в реестре Департамента культуры КО	Местонахождение участка археологических исследований / название отчетного документа	Время выполнения работ	Организация-исполнитель	ФИО исследователя	Датировка участка исследования	Основание к датировке
26	№309	ул. Ивановская, 24 а «Краткий научный отчет о проведённых археологических наблюдениях за характером культурного слоя при строительстве корпуса лаборатории художественной обработки металлов по адресу: г. Кострома, ул. Ивановская, 24 а»	2004 г.	ОГУ «Наследие»	Новиков А.В.	XVI–XX вв.	стратиграфические данные, вещественный материал
27	№52-12	ул. Лесная, 15 «Проект на проведение охранных археологических мероприятий по установлению степени руинированности и состояния культурного слоя и определению формы археологических исследований по адресу: г. Кострома, ул. Лесная 15 г»	2012 г.	ЛАЭИ КГУ имени Н.А. Некрасова	Кабатов С.А.	с XVII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика) с раскопов на прилегающей территории
28	№53	ул. Горная, 10б «Краткий научный отчет об охранных археологических мероприятиях по адресу: г. Кострома, ул. Горная 10б»	2007 г.	ООО «Костромские древности»	Гордеев В.И.	с XVII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
29	№218	пр. Горная 27б «Научное заключение о проведении археологического надзора на участке строительства жилого дома по адресу: ул. Горная, 27б в г. Костроме»	2008 г.	ООО «НКТ-Групп»	Дубов Д.С.	с XVII в.	не указано
30	№893	ул. Нижняя Дебря, 32 «Отчет об археологических полевых работах в 2014 г. на территории объекта археологического наследия “Участок культурного слоя на территории Вознесенского посада (Дебре). XIV–XVIII вв.” по адресу: г. Кострома, ул. Нижняя Дебря 32»	2014 г.	ЛАЭИ КГУ имени Н.А. Некрасова	Кабатова Е.А.	с XVII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика) с раскопов на прилегающей территории
31	№6	ул. Чайковского 8, 10 «Отчет о проведенных археологических исследованиях фундамента колокольни Богоявленского собора на территории бывшего Костромского кремля»	2000 г.	ЛАИ КГУ имени Н.А. Некрасова	Алексеев С.И.	XVIII в.	стратиграфические данные
32	№906	ул. Чайковского, 8, 10 «Аннотированный отчет о проведенных археологических раскопках Успенского собора в г. Костроме»	2014 г.	НК «Костромское научное общество по изучению местного края»	Алексеев С.И.	с XIII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)

№ на карте	№ в реестре Департамента культуры КО	Местонахождение участка археологических исследований / название отчетного документа	Время выполнения работ	Организация-исполнитель	ФИО исследователя	Датировка участка исследования	Основание к датировке
33	–	ул. Чайковского, 8, 10 «Аннотированный отчет о проведенных археологических раскопках Успенского собора в г. Костроме»	2015 г.	НК «Костромское научное общество по изучению местного края»	Алексеев С.И.	с XIII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
34	№888, 973	Мелочные ряды «Отчет о проведенных археологических исследованиях в 2014 г. в Мелочных рядах в г. Костроме», «Отчет о проведенных археологических исследованиях в 2015 г. в Мелочных рядах в г. Костроме»	2014–2015 гг.	ОГБУ «Наследие»	Горохова А.В.	с XIII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)
35	№670, 671	пр-т Текстильщиков 1а-в «Отчет о проведенных археологических исследованиях в 2013 г. в г. Костроме по проспекту Текстильщиков 1а-в»	2013–2014 гг.	ООО «АНТ групп»	Гордеев В.И.	с XIII в.	стратиграфические данные, вещественный материал (керамика)

и определялись форма и объемы дальнейших работ. На 2-м этапе проводились натурные археологические исследования в форме археологических раскопок на участке в рамках планируемых строительных земляных работ; на 3-м – обработка и подготовка полученного материала для написания научного отчета.

До начала археологических полевых работ осенью 2014 г. С.И. Алексеевым участок местонахождения Успенского собора представлял собой смотровую площадку с перспективой вида на р. Волгу и насаждениями тополей⁵ по периметру участка (рис. 1–4). Площадка была задернована и на сентябрь 2014 г. не имела следов каких-либо земляных работ. Осенью 2014 г. С.И. Алексеев закладывает две траншеи, прорезающие западную половину собора и, не консервируя, оставляет в таком состоянии (рис. 5). Участок обеих траншей был обнесен исследователем забором из листа профнастила, который представлял собой в плане перевернутую литеру «П», а с северной стороны в середине 2015 г. забор был закрыт сеткой-рабицей. В августе – октябре 2015 г. С.И. Алексеев обносит подобным забором восточную часть площадки предполагаемого местонахождения Успенского собора и «снимает» там разрозненными участками дерновое покрытие (рис. 6). В таком состоянии обе площадки находились до мая 2016 г., когда начинаются полномасштабные археологические исследования на всей площади собора.

В мае 2016 г. до начала настоящих полевых работ ситуация на участке представляла собой следующее. Площадка предполагаемого местонахождения Успенского собора была полностью огорожена забором из профнастила; въезд на участок работ был возможен через ворота с двух сторон: с севера (здесь был возможен только вход пешеходам, поскольку он выходил в парковую зону, проезд через которую грузовому автотранспорту и технике запрещен) и с северо-востока (северная часть восточного забора), с территории строительной площадки Богоявленского собора (через эти ворота на участок въезжала и выезжала строительная техника). Площадка представляла собой хорошо задернованную поляну, относительно ровную с несущественным уклоном в южную и юго-западную стороны. В западной половине площадки фиксировались две незасыпанные траншеи С.И. Алексеева 2014 и 2015 гг. (рис. 5).

До начала полевых археологических исследований ООО «Ведущей проектной научной реставрационной компанией»⁶ была выполнена проектная посадка зданий конструкций Богоявленского и Успенского соборов в масштабе 1:500 [Кабатова 2021: 17, рис. 17]. Согласно данному плану, возможная площадь Успенского собора составляет 1492 м². Руководствуясь Положением (п. 4.8, 4.10), в территориальных границах всего здания с припуском наружу +1 м был заложен раскоп, покрывающий всю площадь со-

Рис. 1. Участок местонахождения Успенского собора до начала каких-либо земляных работ в 2014 г. Общий вид с востока. Фото

Рис. 2. Участок местонахождения Успенского собора до начала каких-либо земляных работ в 2014 г. Общий вид с юго-востока. Фото

Рис. 3. Участок местонахождения Успенского собора до начала каких-либо земляных работ в 2014 г. Общий вид с юга. Фото

Рис. 4. Участок местонахождения Успенского собора до начала каких-либо земляных работ в 2014 г. Общий вид с северо-запада. Фото

Рис. 5. Участок исследования до начала полевых археологических работ (раскопок) 2016 г. Общий вид с юга на юго-западную часть участка: в центре – траншея С.И. Алексеева 2015 г. Фото

Рис. 6. Участок местонахождения Успенского собора весной 2016 г.: в восточной половине – огороженный участок земляных работ в 2015 г. С.И. Алексеевым. Общий вид с юго-запада. Фото

бора, состоящий из девяти участков [Кабатова 2021: 17, рис. 17]. Общая площадь раскопа по факту выполненных работ составила 1197,3 м² (участок I – 196 м², участок II – 192 м², участок III – 64 м², участок IIIa – 32 м², участок IV – 84 м², участок V – 192 м², участок VI – 112 м², участок VII – 196 м², участок VIII – 56 м², участок IX – 73,3 м²).

Обоснованием исследования памятника участками явилось следующее. Во-первых, территория участка исследования по периметру ограничена естественными топографическими условиями местности: с запада и юга участка начинается практически вертикальный обрыв коренника к надпойменной террасе р. Волги; с востока и северо-востока площадка ограничена зданиями соборного причта и забором строительной площадки, огораживающим строительные работы колокольни Богоявленского собора; с севера участок ограничен парковой зоной. Подобные стесненные условия на протяжении выполнения всего комплекса археологических исследований делали очень затруднительным процесс складирования и вывоза с участка отработанного грунта. Исследование участками явилось единственно возможным способом решения данного вопроса. Во-вторых, согласно методическим требованиям для фиксации стратиграфии внутри больших раскопов должны оставаться бровки⁸. Бровки в нашем случае были невозможны в принципе: слой на $\frac{3}{4}$ и более состоит из неслежавшегося бута с кирпичной крошкой, что делает невозможным оставление узкой ленты земли – неминуемо обрушение. Данную задачу решали единые стенки смежных участков [Кабатова 2021: 17, рис. 17], на основании данных которых стало возможно выполнение разрезов по определенным линиям внутри общей площади раскопа.

Раскоп, повторяющий контуры собора по Генплану А.М. Денисова, ориентирован с небольшой погрешностью (азимут 10°)⁹ по линиям юг-север – запад-восток; южная стенка (участки IIIa, II, I) составила длину 34 м, западная (участки I, IV, VII) – 51 м¹⁰, северная – 38,8 м¹¹, восточная (участки IX, VIII, VI, III, IIIa) – 48,98 м.

До начала раскопа, согласно методическим требованиям¹², на всем участке исследования была разбита единая условная сетка¹³ с размерами квадратов 2×2 м. В основу создания единой сетки и ее особенностей положена зависимость от характера работ: топографическая характеристика участка земляных работ и местоположение исследуемого здания. Сетка наложена таким образом, чтобы в дальнейшем было возможно привязать к ней подобные земляные работы. В рамках этой единой сетки расположены все участки раскопов. Нумерация квадратов на каждом участке собственная, порядок нумерации – единый для всех участков – начинается с верхнего (северного) горизонтального ряда и с запада на восток: 1, 2, 3,

4, 5 ... 48 и т. д. Нумерация участков давалась с южной линии слева направо горизонтальными рядами.

Поэтапность разбивки участков определялась двумя основными задачами: установить конструктив собора на участках поворотных точек здания для оптимизации дальнейшей методики и последовательности работ и необходимостью временного складирования земли на территории площадки исследования с целью ее дальнейшего вывоза.

Вышеуказанные причины обусловили следующую последовательность разбивки участков. Исходя из того, что целесообразно было сначала «поймать» углы здания, а также в контексте решения вопроса складирования отработанной земли первоначально были разбиты участок I (юго-западный угол собора) и III (юго-восточный угол) (Кабатова 2021a: 17, рис. 17), а между ними – оставлена площадка (будущий участок II), которая была необходима для стратиграфической фиксации профилей (восточная стенка участка I и западная – участка III) и временного складирования отработанной земли. Практически параллельно с этим к северу от участка I через 6 м был заложен участок VII, цель которого заключалась в том, чтобы «накрыть» северо-западный угол собора, включая апсиду и, возможно, алтарную часть придела Федора Стратилата. Между участками I и VII осталась площадка (будущий участок IV), которая, как и в предыдущем случае, была необходима для стратиграфической фиксации профилей (северная стенка участка I и южная – участка VII) и временного складирования отработанной земли. После того, как на участке III полностью были разобраны все культурные напластования с советующей пластовой фиксацией и фиксацией профилей всех стенок, выбором находок, к нему с севера был прирезан участок VI. Необходимо отметить, что ширина (8 м) участков III и VI, а в дальнейшем и участков VIII–IX напрямую зависела от стесненных строительными работами по воссозданию колокольни Богоявленского собора на соседнем участке условиями, и «сдвинуть» в восточном направлении восточную границу, то есть расширить еще хотя бы на 1 м, не представлялось физически. По завершению исследования участка VI, не получив убедительной информации о местонахождении реальной границы восточной стенки собора и его юго-восточного угла, был заложен участок IIIa, по окончании которого было принято решение «смыкать» южную линию – разбивать участок II. До начала земляных работ на участке II участок I был разобран последовательными горизонтальными пластами до уровня –393, –395 см (11 горизонтальный пласт – далее ГП). В северной части участка I уже более метра глубиной фиксировался материк, который в центральной, восточной и южной частях прорезали заполненные после взрыва и разбора со-

бора бутом и кирпичной крошкой рвы юго-западного угла собора и юго-западного угла крытой галереи. Поскольку уровень горизонта находился уже намного глубже реального уровня материка в этом месте до строительства собора, было принято решение до начала земляных работ на участке II зафиксировать (фото и графическая фиксация) северную и восточную стенку участка I до того уровня, до которого сейчас разобран участок (пол 11 ГП), чтобы позволить начать земляные работы на участке II и далее продолжить выбирать указанные рвы участка I.

Необходимо отметить, что работая на участках I, VII, III, IIIa и VI, был определен характер напластований на участках исследования и выявлена специфика динамики его залегания на всей площадке собора, в том числе определена динамика изменения уровня палеорельефа. Эти данные позволили вывести единую схему разбора горизонтальных пластов в рамках всего раскопа, которая в дальнейшем применялась на всех участках.

1 горизонтальный пласт	–160 см
2 горизонтальный пласт	–180 см
3 горизонтальный пласт	–200 см
4 горизонтальный пласт	–225 см
5 горизонтальный пласт	–245 см
6 горизонтальный пласт	–265 см
7 горизонтальный пласт	–285 см
8 горизонтальный пласт	–315 см
9 горизонтальный пласт	–335 см
10 горизонтальный пласт	–365 см
11 горизонтальный пласт	–395 см
12 горизонтальный пласт	–425 см

После «снятия» профиля восточной стенки участка I на уровне дна 11 ГП (–395 см) стали выбираться указанные рвы юго-восточных углов собора и крытой галереи и по окончании полной их «выборки», то есть выведения всего участка на материковый уровень, были сняты полные профили западной и южной стенок, а также участки северной и восточной стенок, залегающие ниже уровня 11 ГП (–395 см). Параллельно с разбором рвов на первом участке началось снятие балласта на участках II и IV. Снятие балласта на участке II до уровня 4 ГП (–224 см) выявило во всей северной половине участка материк, тогда как в центральной и южной частях он еще не «читался». Подобная ситуация позволила сразу же зафиксировать стратиграфические данные северной стенки участка. Зачистка на уровне после снятия балласта выявила наличие трех рвов (северный – ров основания южной стенки основного ядра собора первого строительного периода, средний – южный ров основного ядра собора второго строительного периода, южный – южную стенку крытой галереи/паперти). Имея довольно проблемную ситуацию со складированием отработанного массива земли, а также фикси-

руя серию огромных трещин по южной стенке участка I¹⁴, было принято решение выбирать южный ров южного крыла крытой галереи, сразу фиксировать весь профиль южной стенки участка (поскольку южная граница рва «уходила» за сетку раскопа / южную стенку участка II) и засыпать его и часть южной стенки участка I отработанной землей, чтобы «снять напряжение» по всей южной стенке раскопа (участки I, II, IIIa) и предотвратить катастрофическое обрушение всей береговой линии на этом участке. Параллельно с работами на участке II начались земляные работы на участке IV, основание к началу работ – окончание работ к этому времени на участке VII, включая «снятие» стратиграфических данных по всем профилям и выведение на уровень, превышающий верхнюю границу фиксации материковых отложений (–395 см) на участке I с подобной фиксацией стратиграфической ситуации. После окончания работ на участке IV и выведения работ на материковый уровень на участке II начались земляные работы на участке V [Кабатова 2021: 17, рис. 17], а после графической и фотофиксации здесь северной и восточной стенок начались работы на участке VIII. Исследования на участках I, II, III, IIIa, IV, V, VI, VII, VIII позволили определить весь конструктив собора с учетом всех поворотных точек его конструкции. Оставался участок местонахождения ротонды, центр которой был категорически важен для воссоздания всего комплекса Костромского кремля (Успенский и Богоявленский соборы). Дело в том, что центральная осевая линия всего Богоявленского собора должна находиться в одной плоскости с точкой центра ротонды Успенского собора. Для решения этого вопроса был заложен последний, девятый участок [Кабатова 2021: 17, рис. 17]. При «разбивке» участка возникли существенные трудности: к западу и западо-северо-западу от западной стенки участка находилась цементная «банка», являвшаяся некогда основанием качелей, местонахождение которой, как и наличие котлована под нее, указывали на то, что слой в этом месте, во-первых, уничтожен полностью, а во-вторых, здесь копать физически не возможно. Кроме того, с востока вплотную «подходил» забор строительной площадки по воссозданию колокольни Богоявленского собора. С целью решить вопрос о местонахождении ротонды участок IX был заложен таким образом, что центральная его ось была отклонена несколько сильнее оси всего раскопа по ходу движения часовой стрелки – азимут 11,5°.

GPS координаты участков раскопа (см. табл. 2) дают реальную картину местонахождения раскопочной сетки, ориентации внутренних линий и расположения ее квадратов.

Для привязки к единому уровню¹⁵ за абсолютный ноль был принят уровень поверхности бетонного блока¹⁶, расположенный в 6,5 м к северу от северо-за-

Рис. 7. Местонахождение репера (указано стрелками). Общий вид с юга. Фото

Рис. 8. Местонахождение репера (указано стрелками). Общий вид с северо-востока. Фото

Таблица 2

Значения поворотных точек (углов) участков раскопа в системе координат г. Костромы

участок I	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21357,869	16831,091
СВ угол, кв. 4	21357,806	16844,931
ЮВ угол кв. 49	21341,870	16842,832
ЮЗ угол кв. 43	21343,979	16828,985
участок II	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21357,806	16845,245
СВ угол, кв. 6	21355,986	16857,114
ЮВ угол кв. 48	21342,083	16854,962
ЮЗ угол кв. 43	21341,870	16842,832
участок III	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21350,075	16856,218
СВ угол, кв. 7	21348,944	16864,213
ЮВ угол кв. 49	21340,928	16862,955
ЮЗ угол кв. 43	21342,127	16855,006
участок IIIa	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21342,127	16855,006
СВ угол, кв. 4	21340,928	16862,955
ЮВ угол кв. 8	21336,886	16862,252
ЮЗ угол кв. 5	21338,229	16854,507
участок IV	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21363,870	16832,008
СВ угол, кв. 7	21361,761	16845,967
ЮВ угол кв. 21	21357,806	16844,931
ЮЗ угол кв. 15	21357,869	16831,091

участок V	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21375,511	16847,624
СВ угол, кв. 6	21371,829	16859,495
ЮВ угол кв. 48	21355,986	16857,114
ЮЗ угол кв. 43	21357,806	16845,245
участок VI	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21364,748	16858,345
СВ угол, кв. 4	21355,986	16857,114
ЮВ угол кв. 28	21348,944	16864,213
ЮЗ угол кв. 22	21350,075	16856,218
участок VII	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21375,921	16883,840
СВ угол, кв. 4	21375,511	16847,624
ЮВ угол кв. 49	21361,761	16845,967
ЮЗ угол кв. 43	21363,870	16832,008
участок VIII	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21371,829	16859,495
СВ угол, кв. 4	21370,222	16867,634
ЮВ угол кв. 16	21355,986	16857,114
ЮЗ угол кв. 13	21364,748	16858,345
участок IX	X	Y
СЗ угол, кв. 1	21379,703	16867,070
СВ угол, кв. 4	21377,707	16872,294
ЮВ угол кв. 30	21362,723	16866,391
ЮЗ угол кв. 29	21355,986	16857,114
ЮЗ угол кв. 23	21370,222	16867,634
ЮЗ угол кв. 21	21371,065	16863,731

падного угла участка IX и в 5,5 м к северо-северо-востоку от северной границы ротонды по генплану А.М. Денисова (рис. 7–8). Репер соответствует уровню 105,28 по Балтийской системе высот; GPS координаты репера: N 57°45,493' E 040°55,378'. Для более точной привязки на местности в углах участков раскопа были сняты GPS координаты (табл. 2).

Культурный слой после снятия техногенного слоя разбирался ручным способом горизонтальными пластами мощностью от 20 до 30 см¹⁷ (мощность горизонтальных пластов в рамках всей площадки исследования приводится выше в разделе описания последовательности «разбивки» участков), уровень которых выверялся нивелировочным образом. В процессе работ была определена мощность техногенного слоя в рамках площадки исследования и динамика изменения его мощности в южном, юго-западном и западном направлениях. Это позволило определить уровень нижней границы техногенного слоя на том или ином участке раскопа и, соответственно, уровень, до которого он снимался. На участке I, еще не зная характера культурных напластований, техногенный слой снимался до –154–157 см, затем зачистка до –160 см (уровень пола 1 ГП), и, далее, слой до –395 см (11 ГП) разбирался горизонтальными пластами вручную. На участке II техногенный слой снимался уже до уровня –218, –223 см, затем зачистка до уровня –225 (4 ГП) и разбор объектов, выступивших на материковом и предматериковом уровне. До –115 и –244 см был снят техногенный слой на участках III и IIIа соответственно, и далее слои разбирались горизонтальными пластами вручную. Техногенный слой на участке IV разбирался до –223 см, и после зачистки на –225 см (4 ГП) слои горизонтальными пластами разбирались вручную. На участке V техногенный слой разбирался на уровне от –162 см (северная часть участка) до –190 см (южная часть). Дело в том, что здесь четко фиксировался нижний уровень слоя техногена по восточной стен-

ке участке VII, по северной стенке участка II и по западной стенке участка VI. Сняв техногенный слой, на всем участке ручным образом был выведен единый горизонтальный уровень – уровень 4 ГП (–225 см). Техногенный слой на участке VI–VII снимался до –156–158 см и далее зачисткой выведен на уровень 1 ГП (–160 см), после чего горизонтальные пласты также разбирались ручным образом. До –134, –136 см был разобран техногенный слой на участке VIII, затем зачисткой выведен на уровень –140 см, и далее слои вручную разбирались горизонтальными пластами. Участок IX находится по уровню залегания материковых отложений выше всех остальных участков и, соответственно, уровень пола техногена фиксировался здесь значительно выше прилегающей территории, расположенной к западо-юго-западу, юго-западу, юго-юго-западу и югу от него. Исходя из этого, а также имея стратиграфические данные примыкающего к нему с юга участка VIII, техногенный слой разбирался до уровня 105 см, после чего, как и во всех предыдущих случаях, горизонтальные пласты разбирались вручную.

Горизонтальные пласты после снятия балласта разбирались лопатой маленькими пластинками (рис. 9–12), которые затем здесь же в квадрате просматривались вручную (первичный просмотр) с применением металлодетектора (рис. 13)¹⁸. Кроме того, несмотря на то, что культурные напластования на памятнике были представлены практически полностью бутом с обильным включением кирпичной крошки (поздний строительный мусор, образовавшийся после серии взрывов обоих соборов, полного разбора кирпичной кладки и нивелировки механизированным способом этого мусора по всей площадке с целью выведения на один горизонтальный уровень), в соответствии с п. 4.17 Положения¹⁹, а также принимая в расчет социальную значимость исследуемого памятника, на всех участках сначала внутри раскопа (рис. 14–16), а затем вторично, после вы-

Рис. 9. Участок I: рабочий процесс (разбор вручную горизонтальных пластов).
Общий вид с северо-запада. Фото

Рис. 10. Участок II: рабочий процесс (разбор вручную горизонтальных пластов).
Общий вид с северо-запада. Фото

Рис. 11. Участок III: рабочий процесс (разбор вручную горизонтальных пластов).
Общий вид с юго-запада. Фото

Рис. 12. Участок V: рабочий процесс (разбор вручную горизонтальных пластов).
Общий вид с северо-северо-востока. Фото

Рис. 13. Участок VII: рабочий процесс (применение металлодетектора).
Общий вид с юго-запада. Фото

Рис. 14. Участок II: рабочий процесс (первичный просмотр разбираемого культурного слоя – просеивание).
Общий вид с северо-северо-востока. Фото

Рис. 15. Участок VII: рабочий процесс (первичный просмотр разбираемого культурного слоя – просеивание).
Общий вид с северо-запада. Фото

Рис. 16. Участок VIII: рабочий процесс (первичный просмотр разбираемого культурного слоя – просеивание).
Общий вид с юго-юго-востока. Фото

носа земли из раскопа, разобранный слой на предмет пропущенного материала скрупулезно, вручную просматривался и просеивался через мелкоячеистые металлические сетки (рис. 17). Отработанная земля сначала складировалась по периметру раскопа примерно в 0,5–1 м от стенок, еще раз просматривалась на предмет выявления материала (рис. 18), затем пе-

ремещалась на носилках (рис. 19), иногда погрузчиком²⁰ (рис. 20) для временного складирования в северо-восточной части площадки (на месте будущих участков VI, VIII, IX, частично – участка V). Отвал двигался для возможности прохождения вдоль стенок всего участка и возможности фиксации объектов, примыкающих к стенке раскопа. По мере уве-

Рис. 17. Участок I-II: рабочий процесс (вторичный просмотр разбираемого культурного слоя – просеивание). Общий вид с западо-северо-запада. Фото

Рис. 18. Участок V: рабочий процесс (просмотр отвала на предмет выявления пропущенного материала). Общий вид с юго-запада. Фото

Рис. 19. Участок I: рабочий процесс (перемещение отработанного грунта к месту складирования (северо-восточная часть площадки исследования). Общий вид с востоко-северо-востока. Фото

Рис. 20. Участок III: рабочий процесс (перемещение отработанного грунта к месту складирования (восточная часть площадки исследования). Общий вид с запада. Фото

Рис. 21. Площадки исследования: рабочий процесс (отгрузки и вывоз отработанного грунта (северо-восточная часть площадки исследования). Общий вид с юго-запада. Фото

личения объема складываемой земли проводилась систематическая отгрузка и вывоз общего массива земли (рис. 21) за пределы площадки (дислокацией отработанной земли после вывоза ее с площадки занимался заказчик работ).

В зависимости от неоднородной топографической ситуации уровня материка и палеорельефа в рамках площадки исследования, а также в связи выработкой и формированием методики разбора культурного слоя в рамках сетки раскопа, на различных

участках разобрано разное количество горизонтальных пластов.

На участке I после снятия балласта (-160 см) разобрано 11 ГП (до -395 см); на участке II после балласта (-225 см) разобрано 4 ГП (до -225 см); на участке III и IIIa балласт разбирался до -115 и -244 см соответственно, и далее было разобрано 5 ГП (-240 см) и 13 ГП (до -445 см); после балласта (до -225 см) на участке IV выступил материковый слой, за исключением северо-западной части участка, где «пошло» западание, разбиравшееся горизонтальными пластами до -455 см (уровень пола 12 ГП); на участке V балласт разбирался на глубину от -162 см (северная часть участка) до -190 см (южная часть), после чего был выведен единый горизонтальный уровень – уровень 4 ГП (-225 см); балласт на участке VI «снят» до -160 см и далее разобрано четыре ГП до уровня -225 см; на участке VII после балласта (до -160 см) было разобрано 11 ГП до уровня -365 см.; до -140 см снят балласт на участке VIII, затем слой разобран до -180 (всего два ГП); после снятия балласта на участке IX (до -105 см) разобрано три горизонтальных пласта до уровня -175 см.

После выборки всех заполнений объектов и зачистки общей площади участков раскопа выступил материк. На всех участках произведена контрольная прокопка верхнего уровня материка.

Данные нивелировочных промеров уровня дневной поверхности всего участка исследования²¹ в контексте контура раскопа²² констатировали существенное понижение уровня дневной поверхности в южном,

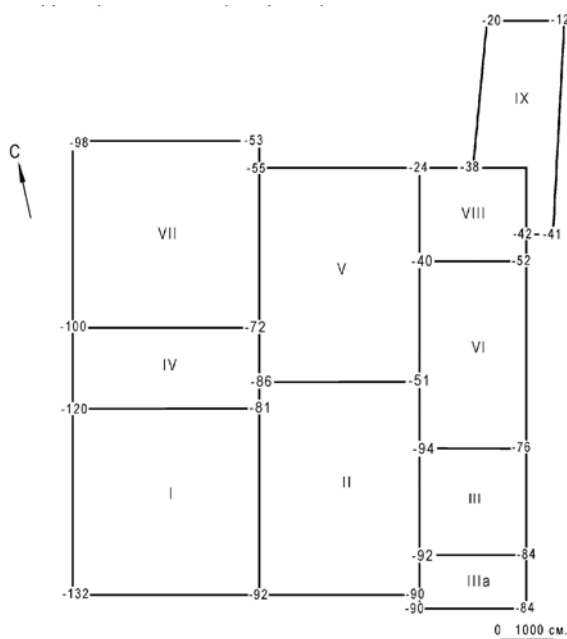

Рис. 22. Топографическое состояние уровня дневной поверхности участка исследования в контексте контура раскопа (отметки даются в поворотных точках участков).

юго-западном и западном направлении относительно репера, находящегося в северо-восточном углу площадки. Наибольший перепад высот²³ местами доходил до разницы в 120 см (рис. 22).

В соответствии с методикой²⁴ в ходе выполнения работ велся полевой дневник, куда заносились подробные описания вскрываемых культурных напластований, всех сооружений и погребальных комплексов. Дневниковые данные послужили основой для составления научного отчета.

Все полученные при раскопках находки и материалы фиксировались в полевом дневнике, обозначались на чертежах, а наиболее показательные фотографировались²⁵.

Основой стратиграфии культурного слоя является ярус. В классическом варианте ярус представляет совокупность хронологически связанных между собой построек, конструкций, объектов жилого и хозяйственного назначения, массы разнообразных археологических находок, собранных в этих сооружениях или рядом с ними, и всего того, что перекрыто поздним ярусом и лежит выше нижнего яруса (Кабатов, 2007, 2008, 2009а-б, 2010, 2011, 2012а, 2012б-г, 2013а, 2013б, 2013в-г, 2013д, 2014, 2015а; Кабатова 2014, 2018, 2019а-б). В нашем случае выделение ярусов очень проблематично по ряду причин. Во-первых, участок исследования в территориальных границах сетки раскопа и, соответственно, в границах Успенского собора претерпел не единожды серию различных земляных работ, связанных со строительством, достройкой, перестройкой соборного комплекса. Эти земляные работы уничтожили возможные ранние городские слои полностью, а то, что зафиксировано, связано непосредственно с самим собором. Во-вторых, после нескольких взрывов и планомерного разбора всего комплекса здания, включая фундаментную часть (выбирали и валуны), все это пространство было засыпано бутом, кирпичной крошкой и штукатуркой, то есть тем строительным мусором, который остался после разбора зданий. Весь этот мусор был разравнен по холму, площадка спланирована максимально с претензией на единый горизонтальный уровень. Подобное развитие событий привело к тому, что в рамках территориальных границ собора практически все его конструктивные элементы покоятся на материковых или, в лучшем случае, на предматериковых отложениях. Единственное исключение – территория северо-западной, частично северной и западной частей участка VII, небольшая линия²⁶, примыкающая к западной стенке участков VII, IV, I. В силу этого нами было принято решения отойти от классического определения яруса и обозначить фиксирующиеся стратиграфически непрерывающиеся слои как строительный горизонт (Кабатов 2007, 2008, 2009а-б, 2010, 2011, 2012а, 2012б-г,

2013а, 2013б, 2013в-г, 2013д, 2014, 2015а; Кабатова 2013б, 2014, 2018, 2019а-б]. Под строительным горизонтом здесь понимается слой единой цветовой гаммы с явно читающейся верхней и нижней границами (потолок, пол), единым заполнением. Горизонт, как правило, стратиграфически фиксируется на протяжении всей стенки, за исключением мест поздних перекопов и строительных работ. К горизонту относятся ряд ям и объектов. Принадлежность объектов и ям к тому или иному горизонту определялось их заполнением, перекрытием.

В подобной ситуации представляется возможным выделение трех условных горизонтов. Первый – территория городского слоя, сформированная до начала строительных работ собора и не разрушенная при его строительстве – северо-западная, частично северная и западная части участка VII, небольшая линия, примыкающая к западной стенке участков VII, IV, I. Стратиграфические слои, фиксирующиеся здесь с уровня 3 ГП (–200 см), однозначно принадлежат посадке первого Костромского кремля (до строительства здесь Старого города второго кремля), находящиеся от него к востоку – за Сулой. На данный момент исследования мы можем предварительно относить верхнюю хронологическую рамку, позже которой слой в этом месте в этом качественном состоянии развиваться уже не мог²⁷, – середина 1/3 XV в. Слои здесь очень сильно перемешаны и имеют следы земляных работ времени их формирования, что может свидетельствовать о достаточно интенсивной жизнедеятельности на этой территории. Второй горизонт – время строительство самого собора, начиная с середины 1/3 XV в. и вплоть до его уничтожение (1934 г.). Этот строительный горизонт в свою очередь представлен шестью периодами, связанными с перестройкой, достройкой, реконструкцией собора. Третий, последний строительный горизонт – практически период современности, начало которого соотносится с событиями уничтожения собора и серией последовательных земляных работ, связанных с планировкой и выравниванием площадки для создания здесь зоны отдыха.

Фотофиксация с постоянным использованием масштабной рейки велась на протяжении выполнения всех этапов работ²⁸ и выполнялась цифровой фотокамерой Nikon D 70,6.1, автоматически устанавливающей режим съемки в зависимости от заданных параметров. Все фотографии, включенные в научный отчет, отбирались из серии подобных на основании правильно выбранной фотокамерой выдержки, установленной диафрагмы, соответствующей оригиналу цветопередачи, резкости изображения. Все фотографии и рисунки в научном отчете, согласно Положению²⁹, соответствуют тексту и имеют сквозную нумерацию, в том числе постраничную, снабжены

подписями, содержащими название памятника, его объекта, раскопа, слоя, направление съемки. Фотографии в отчете кроме видов объекта (если это не общие виды) всегда содержат для определения размеров масштабную рейку или метр, а в случае плохой сохранности объекта и/или его «сливания» с фоном – дополнительные стрелки, указывающие его местонахождение и границы. Общие планы объектов на уровне зачисток давались так и указывались стрелками так, чтобы надписи на рисунке и сами стрелки не перекрывали границ интересующих в данный момент объектов. Определенная сложность во время фотофиксации заключалась в том, что погодные условия (в абсолютном большинстве своем солнечная, безоблачная погода) делали затруднительным фотофиксацию, поскольку сильное освещение фиксируемого объекта «давало» сильную контрастность и блики. В этом случае, когда это было возможно, в момент фотофиксации объект сверху накрывался каким-либо материалом, отбрасывающим тень на фиксируемый объект (рис. 23–24). Указанные погодные условия не давали возможность рассчитывать на появление облаков, «дающих» мягкий фон и исключающих теневую рябь от окружающих территорию раскопа деревьев; кроме того, зачистка в подобных погодных условиях уровня пола очередного разобранный горизонтального пласта не позволяла ожидать появления возможных облаков, поскольку свежий срез практически моментально высыхал и заветривался, что в итоге сильно искажало реальную картину цветовой гаммы участка. В этом случае, выбирая «из двух зол меньшее», приходилось фиксировать участки с рябью тени от растущих по контуру участка исследований деревьев (рис. 23–24). Фотофиксация участков после зачистки уровня пола того или иного горизонтального пласта для получения панорамной съемки производилась с максимально возможной в данных условиях высоты (рис. 25–26).

Результаты раскопочных работ фиксировались посредством чертежей и фотографий. Чертежи (планы и разрезы раскопов, стратиграфические профили и иные чертежи) выполнялись непосредственно на месте проведения работ (рис. 27–28) и максимально точно воспроизводили все детали, в том числе такие, как взаимное расположение слоев и объектов, их высотные отметки; состав, структура и окраска слоев; распределение находок; условия и глубина их залегания³⁰. Планы, разрезы, фасовки и профили раскопа и объектов выполнялись в едином масштабе 1:40. На планах отражены все детали, зафиксированные в профилях; всегда фиксировалась только реальная глубина раскопок. Ориентация сечения объектов и выбираемая при этом их часть определялись с учетом получения максимально возможной информации о них.

Рис. 23. Участок VII: рабочий процесс (фотофиксация выявленных объектов).
Общий вид с северо-запада. Фото

Рис. 24. Участок VII: рабочий процесс (фотофиксация выявленных объектов).
Общий вид с северо-востока. Фото

Рис. 25. Участок VII: рабочий процесс (панорамная съемка участка после зачистки уровня пола очередного горизонтального пласта).
Общий вид с юго-востока. Фото

Рис. 26. Участок V: рабочий процесс (панорамная съемка участка после зачистки уровня пола очередного горизонтального пласта).
Общий вид с западо-юго-запада. Фото

Рис. 27. Участок I: рабочий процесс (графическая фиксация выявленных в результате разбора очередного горизонтального пласта объектов).
Общий вид с северо-востока. Фото

Рис. 28. Участок VII: рабочий процесс (графическая фиксация выявленных в результате разбора очередного горизонтального пласта объектов).
Общий вид с западо-северо-запада. Фото

Рис. 29. Участок VII: рабочий процесс (расчистка фрагмента пола придела Фёдора Стратилата).
Общий вид с северо-запада. Фото

Рис. 30. Участок VII: рабочий процесс (расчистка фрагмента пола придела Фёдора Стратилата).
Общий вид с запада. Фото

Рис. 31. Участок V: рабочий процесс (расчистка фрагмента пола основного ядра Успенского собора).
Общий вид с северо-востока. Фото

Рис. 32. Участок VII: рабочий процесс (расчистка частокольных канавок городской территории, прорезанной Успенским собором).
Общий вид с юга. Фото

Рис. 33. Участок VII: рабочий процесс (расчистка частокольных канавок городской территории, прорезанной Успенским собором).
Общий вид с востока. Фото

Рис. 34. Участок III: рабочий процесс (расчистка погребений).
Общий вид с северо-северо-запада. Фото

Все выявленные объекты, в том числе архитектурные фрагменты (остатки и фрагменты кирпичной кладки), погребения разбирались с особой тщательностью (рис. 29–34), с обязательно графической и фотофиксацией и позиционированием их местонахождения на местности.

В результате полевых археологических исследований на территории Успенского собора был установлен факт наличия граничной территории городской застройки и некрополя: раскоп северо-западной своей частью «накрыл» фрагмент усадебно-дворовой планировки, остальная территория находилась под кладбищем, на которое и был «поставлен» Успенский собор. Интересен здесь тот факт, что погребения, которые не попали в пятно земляных работ при строительстве стен собора, не были тронуты, и при расширениях и перестройках собора часть из них оказалась «внутри» собора; часть, которая оказалась снаружи, местами вплотную прилегала к стенам здания, местами полностью или частично разрушена при строительстве. Всего удалось обнаружить 35 погребений (участок II – 1³¹, III – 8³², V – 13³³, VI – 2³⁴, VIII – 6³⁵, IX – 5³⁶ костяков). Согласно методическим требованиям³⁷, были проведены антропологические анализы, после чего останки планируются быть перезахороненными Костромской епархией на территории костромского кремля с соответствующим отпразднованием необходимых обрядов.

Находки, собранные при раскопках, согласно действующему законодательству и Положению о порядке проведения археологических полевых работ³⁸, взяты для музейного хранения и дальнейшей научной обработки. При этом в коллекцию был включен максимально широкий набор вещей, включая фрагментированные предметы и предметы неясного назначения³⁹. Поступившие в коллекцию материалы внесены в полевую опись и снабжены этикетками с указанием года исследования и точного места происхождения каждого предмета или фрагмента: памятник, раскоп,

слой, квадрат, объект (№), номер находки, ее нивелировочная отметка или иные условия обнаружения. Всему материалу была обеспечена правильная упаковка, транспортировка и хранение коллекций до их передачи в государственную часть музейного фонда Российской Федерации. Весь массовый (керамика, кости животных и прочие) и строительный материалы, архитектурные детали, характеризующие содержание и состояние культурного слоя, описан и фиксируется по квадратам участков раскопа в статистических таблицах, составленных в соответствии с примененной методикой раскопок памятника археологии (по горизонтальным пластам)⁴⁰.

При послыйном разборе участков раскопа был выявлен массовый материал, представленный главным образом фрагментами керамики, стекла и остеологическими останками, имеет единый шифр г.К. (Ч.8, 10-У.с.-I/IX)'16/17. Вся посуда представлена красноглиняной, сероглиняной, чернолощеной и белоглиняной керамикой V–XI типов костромской гончарной керамики общим количеством 4 531 экз. (участок I – 564, II – 241, III – 234, IIIa – 202, IV – 114, V – 31, VI – 124, VII – 2887, VIII – 10, IX – 124 экз.). Орнаментация – горизонтальные линии, волна, насечка, штамп. Индивидуальный материал представлен 289 экземплярами (участок I – 37, II – 8, III – 5, IIIa – 3, IV – 42, V – 20, VI – 8, VII – 158, VIII – 4, IX – 4), подъемный – 15 экземплярами.

Нумерации объектов, массового и строительного материалов, архитектурных деталей и индивидуального материала являются сквозными в рамках каждого участка раскопа, и для каждого участка нумерация индивидуальна. Находки обработаны, зашифрованы и внесены в коллекционные описи. В тексте отчета дается их описание, фото и графическая фиксация. Массовый и индивидуальный материал внесён в таблицы и сдан на постоянное хранение в фонд «Археология» ГУК «Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник».

Рис. 35. Площадка по окончании полевых археологических исследований. Общий вид с северо-востока. Фото

Рис. 36. Площадка по окончании полевых археологических исследований. Общий вид с северо-запада. Фото

По окончании археологического исследования на территории проведенных раскопок участки земляных раскопок были засыпаны (рис. 35–36) и начались подготовительные работы по строительству нулевого цикла Успенского собора⁴¹.

Примечания

¹ «Спасательные археологические полевые работы – работы по сохранению объектов археологического наследия в случае невозможности обеспечения их физической сохранности, проводимые методами научных исследований объектов археологического наследия с полным или частичным изъятием археологических предметов из раскопов в целях их сохранения и получения научных знаний» (см.: [Положение, п. 1.4: 4]).

² «Археологические раскопки рекомендуется проводить в благоприятное для полевых работ время года при плюсовой температуре воздуха, не промёрзшем грунте и отсутствии снежного покрова» (см.: [Положение, п. 4.5: 14]); методические требования «Информационного письма о зимних полевых работах» научного совета по полевым исследованиям ИА РАН).

³ «Проведению раскопок объектов археологического наследия должен предшествовать этап детального обследования как самого объекта археологического наследия, так и окружающей его местности, ознакомления с историческими, архивными и музейными материалами, касающимися этих объектов» (см.: [Положение, п. 4.6: 14]).

⁴ Картографирования участков исследования, указанных в данной таблице приведено в статье: [Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья № 2) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Кострома: Костромской государственный университет, 2020б. Т. 26, № 2. С. 10–35.

⁵ Тополя были посажены после разбора в 1934 г. Успенского собора.

⁶ Генеральный директор ООО «ВПНРК» А.М. Денисов.

⁷ «Выбор места для закладки раскопов при проведении спасательных археологических полевых работ определяется необходимостью обеспечения сохранности объекта археологического наследия. При этом полностью исследуются участки, которым угрожают повреждение или уничтожение» (см.: [Положение, п. 4.8; 15]). «Запрещается оставлять между раскопами незначительные участки или полосы не вскрытого культурного слоя. При проведении спасательных археологических полевых работ на объектах археологического наследия, разрушаемых в ходе земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ либо находящихся в аварийном состоянии, объемы исследований и конфигурация раскопов

определяются с учетом проекта строительства и (или) угрозы разрушения объекта археологического наследия» (см.: [Положение, п. 4.10: 15]).

⁸ См.: [Положение, п. 4.22: 18].

⁹ Центральная ось участка IX отклонена несколько сильнее оси всего раскопа по ходу движения часовой стрелки – азимут 11,5°. При разбивке участка по центру западной стенки участка обнаружилось фундаментное основание (цементная заливка), вероятно, конструкции качели советского времени. Для выявления полноценной стратиграфической ситуации участка пришлось сделать небольшое отклонение в восточную сторону.

¹⁰ В том числе западная стенка участка IX.

¹¹ Общая длина, включая длину северной стенки участка IX.

¹² «При необходимости закладки нескольких раскопов в разных частях объекта археологического наследия следует разбивать их по единой закрепленной на местности координатной сетке для обеспечения стыковки раскопов и данных геофизических и иных исследований. Указанную сетку рекомендуется накладывать на весь памятник перед началом работ» (см.: [Положение, п. 4.11: 15–16]).

¹³ С северо-запада на юго-восток линии имеют буквенное обозначение (А–Б), с северо-востока на юго-запад – цифровое (1–4).

¹⁴ Буквально сразу же после окончательной зачистки всего южного профиля, его графической и фотофиксации произошло мощное обрушение стенки, после которого трещины по стене «пошли» дальше к корневой системе тополей, растущих по периметру площадки исследования, угрожая полным обрушением стены и падением тополей в раскоп и выворачиванию их корневой системой огромного массива земли, что привело бы к катастрофическим последствиям и разрушению берегового укрепления.

¹⁵ «Необходима увязка высотных отметок на всех раскопах, для чего на объекте археологического наследия должен быть установлен единый постоянный репер. Место расположения репера обязательно фиксируется на плане объекта археологического наследия. Желательна привязка репера к балтийской системе высотных отметок и определение его координат при помощи приборов глобального позиционирования» (см.: [Положение 2013, п. 4.11: 15–16]).

¹⁶ По всей вероятности, фрагмент основания качели советского времени.

¹⁷ Мощность пласта с учетом зачистки могла колебаться в силу большой площади участка и сильного заглубления объектов позднего строительного времени, но главное – мощность определялась в зависимости от характера исследуемого слоя.

¹⁸ Металлодетектор, согласно п. 4.15 Положения, применялся только на участках раскопов, а так-

же для дополнительной регулярной проверки отвалов (п. 3.12). Все обнаруженные находки (в том числе из отвалов) включены в полевую опись и снабжены соответствующими пояснениями о происхождении (см.: [Положение, п. 4.15: 16]).

¹⁹ См.: [Положение, п. 4.17: 17]).

²⁰ Рыхлый несслежавшийся грунт, постоянная работа на соседней строительной площадке сваебойной машины делали очень затруднительным использование погрузчика для перемещения отработанного грунта, поскольку профили участков легко осыпались.

²¹ «В процессе раскопок объектов археологического наследия всех типов обязательно производится нивелировка современной поверхности (раскопа), профилей, материковой поверхности и всех объектов (сооружений, уровней полов, прослоек, очагов, погребений, остатков тризн и иных объектов), а также находок от единого репера каждого памятника» (см.: [Положение 2013, п. 4.24: 19]).

²² Отметки даны в поворотных точках участков.

²³ Направление понижения по оси северо-восток – юго-запад.

²⁴ См.: ([Положение, п. 4.25: 19]).

²⁵ См.: ([Положение, п. 4.26: 19]).

²⁶ С 1,2 м шириной в северо-западном углу участка VII к юго-западному углу участка I линия «сходит на нет».

²⁷ После начала строительства здесь Успенского собора существовавшая здесь ранее усадебно-дворовая планировка, как впрочем и характер застройки этого участка, меняется. Об этом красноречиво говорят остатки серии частокольных ровиков (граница усадьбы), прорезающиеся рвами фундаментного основания собора и предела Федора Стратилата.

²⁸ Фиксировался весь процесс раскопок, начиная с общего вида памятника археологии и его участка, избранного для изучения, раскопок на разных этапах работы, а также всех деталей, стратиграфических профилей и прочее.

²⁹ См.: ([Положение, п. 4.28: 20]).

³⁰ См.: ([Положение, п. 4.27: 19]).

³¹ Объект № 10 (погребение № 1).

³² Объект № 7 (погребение № 1), объект № 8 (погребение № 2), объект № 9 (погребение № 3), объект № 10 (погребение № 4), объект № 11 (погребение № 4а), объект № 12 (погребение № 5), объект № 13 (погребение № 5а), объект № 14 (погребение № 6).

³³ Все погребения детские: объект № 25 (погребение № 1–2), объект № 26 (погребение № 3), объект № 27 (погребение № 4), объект № 28 (погребение № 5), объект № 29 (погребение № 6), объект № 30 (погребение № 7–9), объект № 31 (погребение № 10–11), объект № 32 (погребение № 12), объект № 33 (погребение № 13).

³⁴ Объект № 4 (погребение № 1 – взрослое), объект № 5 (погребение № 2 – детское).

³⁵ Объект № 10 (погребение № 1), объект № 11 (погребение № 2), объект № 12 (погребение № 3), объект № 13 (погребение № 4), объект № 14 (погребение № 5), объект № 15 (погребение № 6).

³⁶ Объект № 1 (погребение № 1), объект № 2 (погребение № 2), объект № 3 (погребение № 3), объект № 4 (погребение № 4), объект № 5 (погребение № 5).

³⁷ См.: ([Положение, п. 4.32: 20]).

³⁸ См.: ([Положение, п. 4.29: 20]).

³⁹ Абсолютно весь выявленный в результате исследования материал вошел в коллекционную опись (исключение – предметы современности: бутылочное стекло, полиэтилен и др. подобные предметы).

⁴⁰ См.: ([Положение, п. 4.30: 20]).

⁴¹ «По окончании работ исследователь обязан засыпать все сделанные на объекте археологического наследия котлованы, удалить отвалы грунта, по возможности восстановить дерновый покров, за исключением случаев проведения раскопок на участках последующих строительных работ» (см.: [Положение 2013, п. 4.32: 21]).

Источники

Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках в г. Костроме по проспекту Текстильщиков, 21 (на месте строительства жилого дома) в 2006 г. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2007. 365 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи (раскоп II) Костромского района, Костромской области. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2008. Т. III. 141 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в г. Костроме в 2008 г. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2009а. Т. I–II. 256 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях на селище Вёжи в 2009 г. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2009б. Т. I–II. 124 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в г. Костроме в 2009 г. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2010. Т. I–II. 162 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2010 г. в г. Костроме по адресу: территория, ограниченная улицами Симановского, Пятницкой, проспектом Текстильщиков, пл. И. Сусанина (квартал 5) (по Генплану дома № 2-3) и ул. Нижняя Дебря, 15 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2011. Т. I–III. 15 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2011 г. по адресу: в г. Кострома, ул. Спа-

сокукоцкого 24а / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2012а. Т. I–II, 193 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2012 г. по адресу: г. Кострома, ул. Свердлова 34 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2012б. 126 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2012 г. по адресу: г. Кострома, проспект Мира 6г / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2012в. 151 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2012 г. по адресу: г. Кострома, Юных пионеров 37-41 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2012г. 193 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2012 г. по адресу: в г. Кострома, ул. Козуева 15, 19, Ямская 11 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013а. Т. I–II. 153 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2012 г. по адресу: г. Кострома, Овражная 16 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013б. 142 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2013 г. по адресу: г. Кострома, ул. Войкова 26, 28, 30 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013в. 132 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2013 г. по адресу: г. Кострома, пр. Мира 46 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013г. 154 с.

Кабатов С.А. Отчет по итогам археологических исследований, направленных на сохранение объекта археологического наследия «селище Вёжи», эпоха бронзы, железный век, Средневековье, II тыс. до н. э. XVIII в. 2013 н / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013д. 108 с.

Кабатов С.А. Отчет об археологических исследованиях в 2013 г. по адресу: г. Кострома, ул. Терешковой 48а / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013е. 99 с.

Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2014. 220 с.

Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований 2015 г. в г. Костроме, ул. Симановского 23. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома», 2015а. 79 с.

Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2015 г. объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костром-

ской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи / сост. С.А. Кабатов. Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома», 2015б. 259 с.

Кабатов С.А. Научный отчет об археологических исследованиях в 2015 г. на территории объекта археологического наследия «Участок культурного слоя бывшей Кузнечной и Гашеевой слобод, у Вологодской и Галичской дорог», XIV–XVIII вв. при планировании строительства многоквартирного жилого дома в границах земельного участка по адресу: г. Кострома, ул. Катушечная 34 / сост. С.А. Кабатов. Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома», 2015в. 108 с.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2016 г. объекта археологического наследия «Участок культурного слоя второго Костромского кремля (Старый город 1416 г. и Новый город 1619 г.)», XV–XVIII вв. (Успенский собор), расположенного по адресу: Костромская область, г. Кострома, ул. Чайковского 8, 10» / сост. С.А. Кабатов, Е.А. Кабатова. Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома», 2018. Т. I–XIV. 68 с.

Кабатова Е.А. Научный отчет об археологических исследованиях в 2012 г. на территории объектов культурного наследия регионального значения селище Вёжи и поселение Малые Ведёрки / сост. Е.А. Кабатова, С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013а. 96 с.

Кабатова Е.А. Отчет об археологических исследованиях в 2013 г. по адресу: г. Кострома, ул. Войкова 32а / сост. С.А. Кабатов, Е.А. Кабатова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013б. 138 с.

Кабатова Е.А. Отчет об археологических исследованиях в 2014 г. по адресу: г. Кострома, ул. Ленина 49 / сост. С.А. Кабатов, Е.А. Кабатова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. 121 с.

Кабатова Е.А. Отчет об археологических полевых работах в 2014 г. на территории объекта археологического наследия «Участок культурного слоя на территории Вознесенского посада (Дебре). XIV–XVIII вв.» по адресу: г. Кострома, ул. Нижняя Дебря 32 // сост. Е.А. Кабатова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016а. 126 с.

Кабатова Е.А. Научный отчет об археологических полевых работах в 2014 г. на территории объекта археологического наследия «Участок культурного слоя слободки Юрия Васильевича Глинского и слободы Голяда (Спасская и Никольская слободы)», XVI–XVIII вв. в 2014 г. по адресу: г. Кострома, ул. Широкая 3/2, Коллективная 22а / сост. Е.А. Кабатова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016б. 186 с.

Кабатова Е.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2017–2018 гг. объекта археологического наследия «селище Вёжи»,

расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи / сост. Е.А. Кабатова. Кострома: ЛАЭИ КГУ, 2018. Т. I–III: Основная часть. Приложения. 112 с.

Кабатова Е.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2017 г. на объекте археологического наследия «Участок культурного слоя бывших Полянской и Пищальной слобод» XVI–XVII вв., расположенном по адресу: Костромская область, г. Кострома, ул. Комсомольская 73, кадастровый номер земельного участка 44:27:040302:399. Кострома: ЛАЭИ КГУ, 2019а. 233 с.

Кабатова Е.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2017 г. на объектах археологического наследия «Участок культурного слоя посада вдоль Никольской и Козьмодемьянской улиц» XV–XVIII вв. (Костромская область, г. Кострома, ул. Свердлова 67 (67А), кадастровый номер земельного участка 44:27:040610:556) и «Участок культурного слоя на территории Вознесенского посада (Дебре)» XVI–XVII вв. (Костромская область, г. Кострома, ул. Нижняя Дебря 68, кадастровый номер земельного участка 44:27:040710:358). Кострома: ЛАЭИ КГУ, 2019б. 196 с.

Якухин А.Ю. Отчет об археологических исследованиях в г. Костроме в 2010 г. по ул. Козуева 10в, ул. Советская 21, 23а / сост. С.А. Кабатов, А.Ю. Якухин. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2010и. Т. I–III. 112 с.

Список литературы

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 1) // Вестник Костромского государственного университета. 2020а. Т. 26, № 1. С. 8–20. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-8-20.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 2) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Т. 26, № 2. Кострома: КГУ, 2020б. С. 10–35. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 3) // Вестник Костромского государственного университета. 2020в. Т. 26, № 3. С. 24–39. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>.

Кабатов С.А., Кабатова Е.А. Источнико-историографическое изучение вопроса существования второго костромского кремля (статья 4) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. С. 7–20. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-7-20>

Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологические раскопки и разведки) и составления научной отчетной документации: (утв. решением ученого совета ИА РАН 20 июня 2018 г., № 32). М., 2018. 64 с.

References

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 1)* [Source-historical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 1)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020a, vol. 26, № 1, pp. 8–20 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-08172020-26-1-8-20. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 2)* [Source-historical study of the existence of the second Kostroma Kremlin]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kostroma state University named after N.A. Nekrasov], 2020b, vol. 26, no. 2, pp. 10–35. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-10-35. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 3)* [Source-historical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 3)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2020v, vol. 26, № 3, pp. 24–39 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-24-39>. (In Russ.)

Kabatov S.A., Kabatova E.A. *Istochniko-istoriograficheskoe izuchenie voprosa suzhestvovsnija vtorogo Kostromskogo kreml'a (article 4)* [Source-historical study of the existence of the second Kostroma Kremlin (article 4)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2021, vol. 27, № 1, pp. 7–20. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-7-20> (In Russ.)

Polozhenije o porjadke provedenija arheologicheskikh polevyh rabot (arheologiceskije raskopki I razvedki) I sostavljenije nauchnoj otchjetnoj dokumentacii: (utverzhdeno resheniem Uchjenogo Soveta IA RAN 20 ijunja 2018 g., № 32) [«Regulations on the procedure for conducting archaeological field work (archaeological excavations and Exploration) and compiling scientific reporting documentation (approved by the decision of the Scientific Council of the IA RAS on June 20, 2018)»]. Moscow, 2018, 64 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.04.2021; одобрена после рецензирования 30.04.2021; принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 03.04.2021; approved after reviewing 30.04.2021; accepted for publication 12.05.2021.